

Двое стражников у ворот лишь ощутили легкое дуновение ветра, как в мгновение ока те двое — в черном и в белом — исчезли.

Преодолев долгий путь по горной тропе, насчитывающей более десяти тысяч ступеней, они наконец добрались до самой вершины горы Юйхуа. Если бы не система, он, наверное, испустил бы дух еще на полпути. Истинно говорят: жизнь небожителей и обычных людей — это небо и земля.

Вершина горы Юйхуа уходила прямо в облака, окутанная густым туманом, словно сказочная обитель. Наверное, у тех, кто здесь живет, даже дыхание пахнет цветами.

Подумав об этом, Сун Чжили не удержался от вздоха:

— И чего тебе не жилось в таком прекрасном месте? Зачем понадобилось спускаться к подножию и страдать в той лачуге?

Юй Цяньлинь уже много лет не возвращался на гору Юйхуа. Теперь, когда его внезапно притащили домой, он не мог не предаться печальным воспоминаниям. Это место хранило столько болезненных моментов, но здесь же остались погребены и самые счастливые мгновения его детства. Для него гора Юйхуа была чем-то таким, что хотелось бы отринуть, но от чего невозможно оторваться.

— Старший брат сказал... сказал, что мне нельзя здесь жить...

— Почему это нельзя?

— Он... он сказал, что внизу безопаснее. Сказал, что это... ради моего же блага.

— Да пошел он к черту со своим благом!

Сун Чжили похлопал его по плечу и с нотками раздражения добавил:

— Внизу тебе действительно может быть безопаснее, чем здесь, но это не значит, что ты должен позволять им так с собой обращаться. Не грусти. Скажи мне сейчас, где ты жил раньше?

Юй Цяньлинь опустил взгляд на собеседника. Он не понимал, зачем тот спрашивает о том, что и так знает. Неужели проверяет его? Черный силуэт съезжился, в совершенстве изображая дурачка.

— Я... я не помню. Здесь нет... нет моего дома!

— ...

Ладно. Сун Чжили просто втолкнул его за ствол персикового дерева и предупредил:

— Не двигайся и молчи. Я схожу узнаю, что к чему.

Юй Цяньлинь тут же прижал ладонь ко рту и послушно кивнул.

Сун Чжили вышел на тропинку, оглядывая цветы и травы, и уже через пару минут навстречу ему вышли трое юношей в бело-красных ученических одеждах. Он преградил им путь, приняв вид заправского атамана разбойников.

— Стоять.

Трое юношей о чем-то оживленно болтали, пребывая в отличном расположении духа, и внезапное вмешательство вызвало у них досаду. Однако тот, что шел посередине и уже готов был вспылить, при виде преградившего им путь человека, внезапно рванул вперед к белоснежной фигуре.

— Брат Чжили!

Сун Чжили опешил. Кто бы мог подумать, что даже в роли второстепенного персонажа он будет кому-то знаком. Юноша в восторге бросился к нему, но в итоге споткнулся и растянулся на земле. Сун Чжили отряхнул руки и произнес:

— Подарок при встрече, не благодари.

(Вайвай, объяснись.)

— Хозяин, хотя вы и второстепенный персонаж, с того момента, как вы произнесли свое имя, вы вдохнули в него жизнь. Вполне естественно, что вас кто-то знает.

(А кем я был изначально?)

— Хозяин, вы — убийца, выращенный главой горы Юйхуа Юэ Цинчжоу. Он спас вам жизнь, и то, что вы стали наставником Юй Цяньлиня — целиком и полностью его план.

(Ничего себе, вот это связь. Хочет использовать меня, чтобы избавиться от своего младшего брата? Раз он такой могущественный, почему сам его не убьет?)

— Причины две. Первая: на горе Юйхуа есть запрет — прямые соученики не могут враждовать и причинять друг другу вред. Если нарушить этот запрет, виновного постигнет кара. Вторая: Юй Цяньлинь родился с духовным телом с белыми волосами и обладает бессмертием. Если он сам не захочет умереть, никто не сможет его убить.

Духовное тело с белыми волосами? Он еще удивлялся, как это Юй Цяньлинь поседел в столь юном возрасте. Он даже думал, не от того ли это, что тот утратил совершенствование, как это часто бывает в романах. Оказалось, что волосы у него такие от рождения. Похоже, и отсутствие температуры тела у Юй Цяньлиня вызвано той же причиной.

(Кто этот парень на земле и те двое олухов?)

— Это трое личных учеников Юэ Цинчжоу. Тот, что на земле — Цзян Наньюй, он часто встречался с вами и очень вас любит. Двое других: слева — Ци Лин, справа — Уци.

Цзян Наньюй был ошарашен падением. Хоть он и не понимал, за что на него напали, злиться он не стал. Он вскочил на ноги и радостно улыбнулся:

— Брат Чжили, я так давно тебя не видел! Наставник сказал, что ты покинул гору Юйхуа, я услышал эту новость и долго плакал...

Сун Чжили нацепил на лицо холодную улыбку и сквозь зубы предупредил:

— Кто тебя учил так обращаться? Зови меня брат Сун, понял?

Какой еще к черту брат Чжили? От этого обращения у него мурашки по коже бежали. Цзян Наньюй испугался его выражения лица и поспешно исправился:

— Хорошо, брат Сун!

Сун Чжили не стал тратить время на любезности и прямо спросил:

— Где жил тот дурачок?

Даже без упоминания имени все на горе Юйхуа понимали, о ком речь. Цзян Наньюй переспросил:

— Брат Сун, ты ведь всегда был рядом с наставником, разве ты не должен знать это лучше всех?

Сун Чжили вскинул брови:

— То, что я рядом с главой, не значит, что он докладывает мне обо всем. Говори быстрее, у меня срочное дело.

Цзян Наньюй был прямолинеен. Он очень уважал Сун Чжили, поэтому верил каждому его слову.

— Брат Сун, место, где жил дурачок, — это лучшая святая земля на горе Юйхуа. Но теперь наставник объявил ее запретной зоной, и никому, кроме него, туда вход заказан.

Сун Чжили усмехнулся. Присвоить чужое, а потом объявить запретной зоной — как ловко он оправдывает свои эгоистичные желания.

— Где эта запретная зона?

— Это...

— Что, это тоже секрет?

— Конечно, нет!

Увидев, что собеседник помрачнел, Цзян Наньюй поспешно указал дорогу. Узнав нужное место, Сун Чжили, не стесняясь, вывел Юй Цяньлиня из укрытия.

— Наставник, я отведу вас домой.

При виде Юй Цяньлиня лицо Цзян Наньюя почернело. Он преградил им путь.

— Брат Сун, что это значит?

Двое других, которые до этого наблюдали за представлением со стороны, тоже подбежали ближе.

Ци Лин насмешливо бросил:

— Дядюшка-дурачок, это не то место, где тебе стоит быть. Смотри, удержишься здесь — случится беда, а наш наставник будет расстроен.

Уци усмехнулся:

— Дядюшка, как спалось прошлой ночью?

Цзян Наньюй добавил:

— Конечно, хорошо! На земле спать прохладно, он наверняка всю ночь спал без задних ног!

— Это вы разгромили его дом?

<http://bllate.org/book/22234/2322079>